

Чжун Жуйчжи слегка улыбнулся, укусил палец Цан Ицзина, оставив след. Не больно, лишь лёгкий зуд. И сказал:

— Хороший муженёк, не порть настроение.

Это слово «муженёк» растрогало сердце Цан Ицзина.

Он сдался, позволил ему попробовать, но это длилось недолго. Над головой всё время звучал голос Цан Ицзина:

— Хватит, Жуйчжи, достаточно.

Смешанный с его долгим стоном, должно быть, всё было неплохо, но ему действительно было жаль Чжун Жуйчжи.

Чжун Жуйчжи хотел вернуться в семнадцать лет, но Цан Ицзин не хотел. Когда Чжун Жуйчжи было семнадцать, Цан Ицзин страдал от того, что никогда не сможет быть с любимым.

Но сейчас всё было иначе. Его Жуйчжи полностью принадлежал ему.

При этой мысли сердце забилось быстрее, поры по всему телу напряглись.

Его волосы были такими мягкими. Цан Ицзин взял прядь волос, размял её между пальцами и снова скрутил.

Чжун Жуйчжи слегка поднял голову, чтобы посмотреть на него.

Цан Ицзин попытался оттолкнуть Чжун Жуйчжи, но не успел увернуться.

Он поспешил поддержать лицо Чжун Жуйчжи.

Чжун Жуйчжи пальцем взял немного, поднёс к губам, но Цан Ицзин схватил его за руку:

— Нельзя!

Но Чжун Жуйчжи всё же попробовал. Не прошло и двух секунд, как он выплюнул:

— Как ты это ешь?

Цан Ицзин тщательно вытер его:

— Мне нравится. Всё, что от тебя, — хорошо.

Чжун Жуйчжи хотел продолжить, но Цан Ицзин на этот раз просто обнял его и не дал.

Чжун Жуйчжи спросил:

— Это потому что губы лучше, поэтому всё так быстро закончилось?

Цан Ицзин покачал головой:

— Нет, это потому что ты... ты посмотрел на меня, это было так красиво.

— Так можно? — засмеялся Чжун Жуйчжи. — Дай мне ещё раз.

— Жуйчжи, правда не надо, — сказал Цан Ицзин.

Чжун Жуйчжи пошутил:

— Ты боишься, что сдашься раньше, чем через пять минут?

Цан Ицзин улыбнулся:

— Это было... случайно. У меня ещё есть.

— Тогда я продолжу, — сказал Чжун Жуйчжи.

Цан Ицзин ответил:

— Лучше я помогу тебе.

Чжун Жуйчжи знал, что это его отговорка, чтобы не позволить ему делать это:

— Я знаю способ. Мы оба можем позаботиться друг о друге.

Мозг Цан Ицзина взорвался. Что его Жуйчжи только что сказал?!

Чжун Жуйчжи прошептал ему на ухо две цифры:

— ... Ложись, давай попробуем.

Цан Ицзин обнял его за шею и спросил:

— Это те малолетки-хулиганы внизу смотрели порно, и ты подсмотрел?

Чжун Жуйчжи кивнул:

— Я хочу попробовать с тобой, Цзин Гэ. Позволь мне быть сверху.

Он повалил Цан Ицзина. Прежде чем тот успел встать и отказаться, вес уже навалился на него.

Навис над лицом.

Чжун Жуйчжи, хотя его чаще обслуживали, сам обслуживал впервые.

К счастью, внизу был пример. Цан Ицзин делал, а он повторял.

Но вскоре он устал.

Мышцы лица напряглись.

Щёки онемели от кислоты, вода текла вниз.

Простыня промокла.

Чжун Жуйчжи дрожал от дискомфорта.

Устав, он выплюнул, едва мог дышать.

Но сам был окружён нежностью Цан Ицзина.

Он не мог сдерживать звуки, не мог устоять перед натиском.

Эта поза идеально подходила для удара вниз, полностью удовлетворяя его психологические ожидания.

Чжун Жуйчжи постепенно погрузился. Цан Ицзин чувствовал, как его сила почти била по его лицу.

Цан Ицзин дважды хлопнул Чжун Жуйчжи, пытаясь напомнить ему замедлиться. Но Чжун Жуйчжи, с головокружением, совсем не заметил.

В конце мозг Цан Ицзина гудел, в нервных клетках звучал голос Чжун Жуйчжи.

Цан Ицзин повернулся на бок, чтобы отдышаться и покашлять.

Чжун Жуйчжи немного пришёл в себя, подошёл и похлопал Цан Ицзина по спине:

— Цзин... Цзин Гэ... Прости, прости... Я...

— Чем я тебя обидел? — Цан Ицзин ущипнул его за нос. — Так меня мучить?

Встретившись с полными извинений глазами, он не смог сдержать улыбку.

Маленький господин тактично лёг:

— Давай.

Цан Ицзин улыбнулся, обнял его. Это было нежное проникновение, не быстрое. Он знал Чжун Жуйчжи как свои пять пальцев, каждое движение было идеальным, звуки удовольствия тоже раздавались.

Они даже не успели поужинать. Поели только после десяти вечера, а ночью снова возились.

На рассвете Цан Ицзин сказал, что всё в порядке, обнял Чжун Жуйчжи и смотрел фильмы до обеда. Но в полдень вдруг получил звонок и должен был уйти.

Чжун Жуйчжи знал, что такая мелочь, конечно, была устроена матерью.

В дождливую ночь он пришёл к Цан Ицзину один. Одежда и обувь были куплены позже.

Поэтому, уходя, ему не нужно было ничего забирать.

Он открыл шкаф, выбрал галстук Цан Ицзина. Кажется, Цан Ицзин даже завязывал им ему глаза.

Этот?

Ладно, пусть будет этот.

Чжун Жуйчжи спустился вниз и сел в машину, которую уже ждал Яо Чан. Фэн Ян сидел на втором этаже в самом дальнем углу офиса, не смея смотреть.

Только Ван Сюань, увидев, как Чжун Жуйчжи спускается, позвал его пару раз. Но Чжун Жуйчжи не ответил, и он заметил что-то неладное.

Ван Сюань поднялся на второй этаж к Фэн Яну. Тот сидел в углу, глаза полные слёз. Как ни

спрашивали, он не отвечал, не жестикулировал.

Совсем онемел.

Тогда ещё не было мобильных телефонов. Он сначала позвонил в судоходную компанию, затем в электронный парк, потом в другие дочерние компании. Сделал более двадцати звонков, прежде чем нашёл Цан Ицзина.

Цан Ицзин:

— Что случилось? Так спешишь.

Ван Сюань сказал:

— Ицзин, маленького господина забрали его родные!

Цан Ицзин бросил трубку, помчался обратно в дом. В маленькой гостиной уже не было Чжун Жуйчжи.

На столе остались его окурки.

Он схватил ключи от машины и побежал вниз, но Ван Сюань остановил его.

— Что ты собираешься делать? — спросил Ван Сюань.

Цан Ицзин ответил:

— Поеду в Шанхай искать его.

Ван Сюань схватил его:

— Ты не можешь уйти.

Вчера он говорил, что будет медленно собирать сеть. У него столько долгов, куча дел в банке. Если он уйдёт, всё пойдёт наперекосяк.

Цан Ицзин сказал:

— Я скоро вернусь.

Он был выше Ван Сюаня, тот не смог его удержать, только последовал за ним, чтобы помешать ему открыть дверь машины:

— Ицзин, успокойся.

— Я не могу успокоиться. — Сказав это, его глаза мгновенно наполнились слезами: — Без него я не могу успокоиться.

— Он ушёл сам, добровольно, — Ван Сюань сказал. — Я кричал ему вслед, он даже не обернулся. Цан Ицзин, ты должен хотя бы дождаться, пока акции стабилизируются, прежде чем уходить.

Они спорили внизу. Все в доме и вокруг собрались.

Никто никогда не видел, чтобы Цан Ицзин плакал, особенно его «братья-телохранители». Они держали площадку для Цан Ицзина, были злыми с другими, но с Цан Цзуном были добрыми и приветливыми. Наоборот, Цан Ицзин с его переменчивым настроением, улыбкой, скрывающей кинжал, пугал их.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197330>